

Ван Ебо лишь с запозданием осознал, что к чему, и с досадой опустил уже протянутую левую руку. Упрямо, как твердолобый баран, он буркнул:

— Ты ослышался, я только что сказал: правую.

Сяо Чжань закатил глаза:

— А ещё говорил, что всё сказанное мной хранишь в сердце. Это и есть твоё «хранить в сердце»?

— В конце концов, это просто мытьё рук, к чему такая принципиальность? — закончив с омовением, он наклонился и отпил из ладоней Сяо Чжаня родниковой воды, прополоскал рот и сплюнул в сторону.

— У поклонения богам свои правила, не болтай ерундой, — Сяо Чжань тоже набрал воды, чтобы сполоснуть рот.

— И какой от этого прок? Японские боги не обязательно захотят нас благословлять. Вот сейчас я хочу леденец со вкусом ананаса — они могут мне его дать?

— Леденец? — Сяо Чжань посмотрел на него, слегка нахмурившись.

— Помню, в прошлый раз ты раздал здесь кучу леденцов школьницам, а мне оставил только один. Что такое? Школьницам есть, а как я попросил — так нету, да? Ну конечно, как только женился, так сразу...

Он не успел договорить, как ему в рот сунули конфету. Ван Ебо недоверчиво посмотрел на Сяо Чжаня и невнятно пробормотал:

— Ничего себе, ты что, правда носишь с собой конфеты?

Сяо Чжань достал из кармана клубничный леденец, сунул себе в рот и самодовольно улыбнулся:

— Ну что? Похож на Дораэмона? Всё, что ты захочешь, у меня есть!

Ван Ебо, пожевывая леденец, потянулся к карману Сяо Чжаня:

— Не верю. Дай-ка ещё пошарю, что ещё ты, монстр, можешь припрятать?

— Хватит, хватит! — Сяо Чжаня защекотало, он развернулся и хотел бежать, но Ван Ебо ухватился за его брюки. Если бы Сяо Чжань не подтянул их вовремя, то в этом священном месте рисковал бы остаться с голым задом.

— Ван Ебо! — Сяо Чжань, придерживая штаны, выглядел совершенно беспомощным. — Я просто увидел в ларьке у входа такие конфеты и купил мимоходом, о чём ты вообще думаешь?

— Не верю, что ты мог вот так просто угадать, — Ван Ебо, глядя на нелепый вид Сяо Чжаня, который одной рукой держал штаны, рассмеялся так, что не мог остановиться. Он снова попытался его поддразнить, но на этот раз Сяо Чжань припустил так быстро, что в мгновение ока скрылся из виду.

— Чёрт, пользуешься тем, что ноги длинные, и издеваешься? Вот поймаю — точно стяну с тебя штаны!

Он тут же бросился в погоню. Сяо Чжань, решив, что тот и вправду собирается исполнить угрозу, бежал изо всех сил. Ван Ебо, который не слишком-то усердствовал в преследовании, через мгновение уже потерял его из виду.

— Бежишь так быстро, будто к перерождению торопишься? — Ван Ебо знал, что дорога здесь одна и ведёт она прямо к храму Кымгансан, поэтому не спешил. Он неторопливо поднимался, разглядывая всё вокруг, пока не увидел Сяо Чжаня, который сидел перед прилавком старого монаха и о чём-то с ним беседовал.

— Что ты опять покупаешь? — он подошёл ближе и, подражая Сяо Чжаню, наклонился, чтобы рассмотреть товар. А этот старый монах... почему он кажется таким знакомым?

— О, вспомнил! — Ван Ебо щёлкнул пальцами. — Это же тот самый, который продаёт амулеты с красной нитью, ну этот, тот самый...

Старый монах не понял его слов и лишь продолжал улыбаться.

— А память у тебя хорошая, — Сяо Чжань погладил его по голове, усадил рядом с собой на большой валун и спросил у монаха: — Вы его помните?

— Помню, — монах кивнул Сяо Чжаню. — Похоже, узел в сердце благодетеля развязан.

— Да, — Сяо Чжань протянул к нему руку, на которой вместе с рукой Ван Ебо блестело обручальное кольцо. — Мы пришли сегодня, чтобы поблагодарить вас за то, что когда-то помогли мне разобраться в себе. Если бы не вы, я, возможно, до сих пор мучился бы сомнениями, возвращаться к нему или нет.

— У всего в мире есть своя причина и следствие. Благодетель уже принял решение, а мои слова были лишь предлогом, который вы сами себе установили. Что же касается результата — будь этот предлог или нет, вы всё равно бы вернулись. Поэтому благодарить нужно не меня, а самого себя.

Монах указал на своё сердце. Сяо Чжань рассмеялся и согласно кивнул:

— Верно. Даже без вас я бы всё равно вернулся.

Сяо Чжань приложил руку Ван Ебо к своей груди:

— Я не могу обмануть собственное сердце.

Ван Ебо переводил взгляд с одного на другого, затем посмотрел на их сцепленные руки. Лицо его вспыхнуло, и он ткнул пальцем в Сяо Чжаня, смущённо прошептав:

— Хотя напротив нас японский монах и он вряд ли разбирается в шоу-бизнесе, но всё же... он провёл всю жизнь в одиночестве. А ты пришёл тут показывать свою любовь прямо перед ним, это как-то... нехорошо, правда?

— Пфф, ха-ха-ха! — Сяо Чжань не сдержался и расхохотался. Ход мыслей его малыша действительно достиг небывалых высот. Он не удержался и снова посмотрел на сбитого с толку монаха. «Провел жизнь в одиночестве» — какое определение...

— Что сказал ваш супруг? Почему вы смеётесь? — недоуменно спросил монах, оглядывая свою ярсу и касаясь щек. — На мне что-то грязное?

— Нет-нет, что вы... — Сяо Чжань крепко ущипнул Ван Ебо за щеку. — Детям не следует болтать глупости.

— Я не болтаю! Это ты первый начал демонстрировать...

— Тсс, Ван Ебо, замолчи.

— Ладно, — он обиженно сжал губы в тонкую линию. Сяо Чжань чувствовал, что и сам хорош: почему этот обиженный Ван Ебо кажется ему таким невероятно милым?

Он склонился и чмокнул его в губы, затем обратился к монаху:

— Ребёнок ещё мал и не понимает приличий, не обращайтесь внимания.

Монах пожал плечами, спохватился, что это выглядит несолидно, и вновь принял холодный, отстранённый вид:

— В этот раз вы пришли, чтобы...

— Во-первых, навестить вас, а во-вторых — отблагодарить за исполненное желание.

— Благодарить за исполненное желание — достаточно и искренности сердца. — Монах поставил перед ними ящик, на котором красовались огромные иероглифы — даже неграмотный Ван Ебо понял, что это ящик для пожертвований. Не потому, что знал язык, а потому что эти три иероглифа мог прочитать даже дурак.

— Офигеть, сколько же китайских туристов этот храм успел развести? У них даже ящик для пожертвований с надписью на китайском! А на немецком и английском есть?

— Пфф, — Сяо Чжань прикрыл рот рукой и тихо прошептал: — Замолчи.

— Молчу, молчу... — Ван Ебо закатил глаза. Правду сказать не дают.

Сяо Чжань перекинулся с монахом ещё парой фраз. Ван Ебо, снедаемый любопытством, снова подался вперёд:

— Что он сказал?

— Он сказал, что иностранцы не возвращаются с благодарностями...

— А, — Ван Ебо кивнул, и только спустя мгновение до него дошло: — Возвращаются с благодарностями? За что? Когда ты успел загадать здесь желание?

— Забыл? В самый первый раз я загадал, чтобы ты был в безопасности.

— Со мной всё в порядке, — Ван Ебо захлопал глазами, но под взглядом Сяо Чжаня вспомнил о своих недавних приключениях и сник: — В любом случае... сейчас всё в порядке.

— Ладно-ладно, не смотри так на меня. Я уже пообещал, что буду использовать мотоцикл только для поездок за продуктами...

Сяо Чжань тихо хмыкнул и, оставив его в покое, продолжил беседу. Ван Ебо от скуки бродил вокруг, пока монах не достал из сумки две подвески и не протянул их Сяо Чжаню.

— Это что?

— Амулет на вечную гармонию. Говорят, если носить такой, то можно навсегда остаться вместе, — Ван Ебо взглянул на две бамбуковые пластинки, которые выглядели не слишком изящно: — И это всё?

Увидев, что Сяо Чжань достаёт кошелёк, чтобы заплатить, он опередил его, выхватил пластинки и вернул монаху.

— Даже без этой штуки я всё равно буду с тобой вечно! — он потянул Сяо Чжана за собой, по пути постучав того по голове: — Тебе скоро тридцать, а ты до сих пор в это веришь? Даже если у тебя есть деньги, не стоит тратить их на ерунду. Тем более, у тебя их и так нет.

— Да-да, ты во всём прав, — послушно согласился Сяо Чжань, следуя за ним. Монах же с ошарашенным видом смотрел на амулеты в своих руках: — Что это было? Сначала просили один амулет, а потом вдруг передумали?

В самолёте на обратном пути Ван Ебо сидел отдельно — Сяо Чжань отправил его раньше. Ван Ебо летел в Чанша, а Сяо Чжань в Сямынь, вместе им было не добраться.

— Босс, будете обедать? — Сяо Ван указал на меню, осторожно подбирая слова.

— Не буду. И вообще, ты когда пришёл? Почему я не заметил?

Он открыл телефон, проигнорировал девятьсот девяносто девять непрочитанных сообщений в WeChat и сразу зашёл в Weibo, чтобы проверить обстановку. В Японии он хоть и пользовался телефоном Сяо Чжана, но в основном для игр. Зная, что Сяо Чжань волнуется, он изо всех сил старался скрыть своё желание зайти в соцсети и притворялся, что ему всё равно.

Но когда прижало, разве могло быть всё равно?

Зрители действительно оказались забывчивыми: всего за три дня количество новостей о скандале сильно поубавилось. Последним сообщением было извинение У Тунмина, а затем информация о том, что его аккаунт больше не будет обновляться.

Сяо Ван взглянул на экран телефона, в который уставился Ван Ебо, и пояснил:

— Хотя на первый взгляд кажется, что мы в проигрыше, У Тунмину не лучше. После переговоров Главное управление спорта, Ducati и его команда гарантировали, что он больше никогда не появится ни на одних серьёзных гонках. Его карьера разрушена. Ducati и команда получили предупреждение от Управления, а аккаунт в Weibo у него отобрали — больше никаких выпадов в вашу сторону не будет. Пару дней назад он даже пытался передать письмо с предложением мира в студию, но господин Лян его не принял.

Ван Ебо усмехнулся:

— Лян Фэйсян в этот раз хорошо сработал.

— При чём тут господин Лян, это всё господин Сяо... — Сяо Ван взглянул на Ван Ебо и, убедившись, что тот не злится, продолжил: — Если бы не его решительность, если бы он не использовал все связи, чтобы сделать эту историю достоянием общественности, и не держал оборону до последнего, наши требования не были бы выполнены так легко. Вы думаете, господин Сяо правда просто отдыхал с вами? Я теперь воочию убедился, что значит

«разгневаться из-за возлюбленного и спустить состояние ради его улыбки».

Ван Ебо, которому до этого было неприятно читать грязь в соцсетях, просиял. Он невольно переспросил Сяо Вана:

— Правда?

— Ещё бы. Вы не видели, насколько он был страшен на видеоконференциях. Я чуть в штаны не наложил, честное слово. Жалко было даже господина Ляна, он покрылся холодным потом, наверное, ведрами.

— Да не такой он страшный, — проворчал Ван Ебо, но улыбка на его лице становилась всё шире, в ней сквозила гордость. — Ты всё выдумываешь. Он такой зануда, вечно возится со мной. Вот смотрите, даже обед в самолёте не разрешил есть, говорит — никакой пользы, заставил свежие суши делать. Я говорю — ну один раз можно, а он ни в какую...

Сяо Ван дёрнул щекой, наблюдая, как Ван Ебо под видом жалоб на самом деле хвастается, доставая из сумки одну вещь за другой. Суши, сашими — ладно, но там были ещё и домашние закуски: печенье, вяленое мясо, особенно то самое вяленое мясо, о котором Сяо Ван мечтал уже давно. Ван Ебо специально помахал им перед его носом, а потом снова убрал в сумку. За что ему такой босс? Мало того, что приходится терпеть его скверный характер, так ещё и время от времени слушать это хвастовство. Какая же это жизненная несправедливость.

— О, забыл сказать, ты же дома сам готовишь для Сяо Лу. Ц-ц-ц, ты ещё не испытал моих проблем. Извини, в следующий раз я...

— Босс, ешьте больше, я пойду. — Сяо Ван поднялся и без колебаний вернулся на своё место. Подумаешь, еда! В следующий раз он тоже заставит Сяо Лу сделать ему огромный обед, пусть даже не такой вкусный, всё равно никто другой не попробует, что в этом такого!

Увидев, что Сяо Ван ушёл, Ван Ебо пожал плечами. Он же ещё не всё достал, чего тот ушёл?

Он пошарил рукой по сумке и нащупал что-то твёрдое. Из любопытства он достал предмет.

Перед глазами оказалась бамбуковая пластинка с рисунком тыквы-горлянки и карпа. Разве это не тот самый амулет на «вечную гармонию», который Сяо Чжань хотел купить, но Ван Ебо запретил?

— Дурачок, когда успел купить? — он бережно сжал амулет в руке, счастливо улыбаясь, но упрямо добавил: — Опять зря деньги потратил.

В это же время в японском международном аэропорту Сяо Чжань крепко сжимал в руке второй такой амулет — тот самый, который Ван Ебо принял за амулет на вечную любовь, хотя на самом деле это был оберег на удачу. Он сладко спал, а что ему снилось — знал только он сам.

Я всё поняла: девяносто процентов из вас уже в горах. Со вчерашнего дня не встретила никого, кто хотел бы прочитать про БоСяо. Лицо закрыла руками...

Амитабха, грешна я, грешна. Если господин Ван узнает, боюсь, однажды он доберётся до меня через интернет и «убьёт»...

Звёздная ночь (3)

5 декабря 2020 года

— Босс, вы же спорили с господином Ваном, почему не сказали ему время записи? — Чжоу Чжоу почесал затылок. Его наняли временно, после того как Сяо Лу ушла в декрет. Он был плотного телосложения, чем-то похожий на Лэдэ, только ростом ниже. Улыбался простодушно, но когда хмурился — выглядел очень грозно.

— Он в Ханчжоу, всё хорошо, к чему его беспокоить? — Сяо Чжань переоделся в костюм, подготовленный специально для этого выступления. Он глубоко вздохнул. Не мог же он сказать, что после благотворительного концерта на Пекинском телевидении это его первое коммерческое выступление. Как и пари с Ван Ебо, это была ставка. Выиграет — вернёт капитал, проиграет — крах. Грубо говоря, это всего лишь билет на церемонию «Звёздная ночь». Если выступление провалится, возможно, он не сможет исполнить желание Ван Ебо и пойти на церемонию вместе.

Конечно, он не стал говорить об этом Чжоу Чжоу. Не говоря уже о доверии, некоторые вещи лучше понимать самому, зачем заставлять других беспокоиться.

— Если сообщить в полдень, господин Ван наверняка примчится, как только узнает.

— Ты думаешь, он в Ханчжоу без работы сидит? Пока он закончит запись и сообразит что к чему, у меня уже всё закончится. Лучше не говорить, я и так нервничаю, а если он придёт — буду нервничать ещё больше, — Сяо Чжань посмотрел в зеркало и пригладил короткие волосы. Он впервые предстал в таком образе перед публикой.

— Как думаешь, из-за этого образа фанаты не начнут массово уходить? — он всё ещё сомневался, ведь это совсем не соответствовало его прежнему имиджу, да и после съёмок в шоу он сильно загорел.

— По-моему, господин Сяо хорошо выглядит при любом раскладе, — Чжоу Чжоу сказал правду. Сяо Чжань хоть и не подал виду, но невольно улыбнулся.

— Ты тоже заразился от Ван Ебо? Чушь городишь.

— Нет, я правда считаю, что господин Сяо очень красив.

Сяо Чжань повернулся и скрестил руки на груди. Чжоу Чжань смутился и опустил голову.

— Господин Сяо красив и без грима, разве нет?

— У господина Сяо не бывает неудачных моментов.

— Мой брат — первый красавец Азиатско-Тихоокеанского региона, знаешь? Я — счастливчик, владеющий первым красавцем Азии.

— Господин Сяо...

Сяо Чжань чувствовал, что отравлен. Наверное, пересмотрел видео с фанатами их пары, раз в голове звучит голос Ван Ебо. С ума сойти, любая фраза напоминает о нём. Может, это из-за того, что они слишком давно не виделись?

Чжоу Чжоу чувствовал, как у него мурашки бегут по коже. Сяо Чжань внешне выглядел мягким, и в общении с Ван Ебо действительно был очень уступчив, но с сотрудниками был строг. Особенно в работе — неизвестно, из-за излишней серьёзности или чего-то ещё, но его хмурое лицо пугало. А глаза... в камерах фанатов они всегда такие тёплые, но когда он смотрел так внимательно, становилось не по себе, даже если он молчал.

Чжоу Чжоу вытер пот со лба. Он восхищался Сяо Лу, которая столько лет работала с Сяо Чжанем, и лихорадочно вспоминал, не сказал ли чего лишнего.

— Чего ты нервничаешь? — Сяо Чжань покачал головой. Сяо Ван и Сяо Лу были не такими, как эти новички. Они были друзьями, прошли через всё, когда их никто не знал. А эти никогда не станут теми, кому можно доверить душу.

— Нет, ничего, — Чжоу Чжоу покачал головой, собрал одежду Сяо Чжаня и почтительно сказал: — Господин Сяо, если больше ничего не нужно, я пойду.

— Хорошо, — Сяо Чжань кивнул. Он чувствовал сонливость. Судя по графику Tencent, до его выхода оставалось не меньше десяти часов. Почему так рано гримироваться? Это правило. На прямых трансляциях никогда не знаешь, что случится. Могут перенести выступление или вообще вырезать. Поэтому, как профессиональный актёр и певец, он должен быть готов в любой момент.

Тем временем Ван Ебо тоже готовился к съёмкам — рекламная акция для одного бренда. Пусть

он и не был в восторге, но золотой спонсор есть золотой спонсор.

— Босс, босс, босс! — Сяо Ван, который пил бабл-ти и болтал с Лэдэ и Янь Янь, листал ленту в соцсетях и внезапно наткнулся на пост Чжоу Чжоу.

«Скрытая съёмка: даже затылок босса выглядит круто, а он беспокоится, что фанаты уйдут. Даже не знаю, что ответить. P.S. Взгляд босса был пугающим, ой-ой-ой...»

— Что там такое? Чего кричишь? — Ван Ебо играл в игру и даже не поднял глаз. Его интересовали только две вещи: те, что касались Сяо Чжана, и те, что нет.

— Господин Сяо. Вы знаете, где господин Сяо?

— Вчера говорил, что пара дней отдыха, наверное, спит дома.

— Нет, нет, посмотрите сюда.

Ван Ебо поднял голову, сменил расслабленную позу на более собранную и перевёл взгляд на телефон Сяо Вана.

— Это что такое?

Он знал, что Сяо Чжань нанял нового помощника, но из-за лени или доверия к Сяо Вану он никогда не следил за передвижениями Сяо Чжана и даже не добавил того в друзья.

— Это господин Сяо, — недоверчиво переспросил Сяо Ван. — Я узнаю его затылок, неужели вы нет?

— Не неси ерунды, — Ван Ебо закатил глаза. — Я что, не знаю, что это Сяо Чжань? Я спрашиваю, что он делает?

— Почём мне знать? — Сяо Ван посмотрел на него как на дурака. — Неужели супружеская жизнь превращает вас в таких? Раньше вы бы уже вскочили и позвонили узнать, где он. Сяо Чжань вас обманул?

— Не впервой, — Ван Ебо привычно уткнулся в игру. — Если он не говорит, значит, есть причина. Ты тоже привыкай.

Сяо Ван вытаращил глаза:

— Босс, вы стали таким буддистом, что мне даже страшно. Вы что, поссорились?

— Поссорились? Разве мы можем с ним поссориться?

— Тоже верно, — Сяо Ван кивнул. — Господин Сяо воспитывает вас как сына, во всём потакает, какая тут ссора.

Ван Ебо закатил глаза и вернулся к игре:

— Ты просто завидуешь.

— Чему завидовать? Господин Сяо относится к вам как к сыну, а у меня скоро свой родится. Если я с ним дружу, то твой ребёнок и мой ребёнок — одного поколения?

— Офигеть, Ван Лэй, ты что, взбунтовался? Смеешь пользоваться моим положением?

<http://bllate.org/book/21164/2144604>